

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 347.91/.95(470)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Э. М. ВАСЕКИНА

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: Vasyokina@bsu.edu.ru

В данной статье процессуальные сроки в законодательстве России рассматриваются в теоретико-правовом аспекте, анализируется их понятие, природа и обусловленность, свойства нормативности, функции, выявляются правоприменительные процессуальные сроки. Предлагаются дефиниции указанных явлений.

Ключевые слова: правовое время, нормативное предписание-срок, норма права, свойства нормативности, обеспечивающие предписания, функции процессуальных правоприменительных сроков.

Правовая природа процессуального срока в законодательстве России обнаруживается чаще всего в связи с анализом признаков норм права, раскрывающих его содержание как исходящего от государства общеобязательного правила поведения. Предписания-сроки являются формой выражения правового времени в законодательстве. Но вопрос о действии права во времени обычно рассматривается без классификации временной оценочной регламентации правового времени, а точнее форм его использования. Между тем активно предлагается использовать названные формы как в сфере правотворчества так и в процессе применения. Календарное время используется в правовой системе в пяти основных взаимосвязанных формах: датирования, длительности, повторяемости, одновременности, последовательности. В исследовании правового времени присутствует его физическое понимание (час, сутки, год) применительно к макромиру¹.

Существование в позитивном праве временной регламентации правового регулирования времени выражается в многообразии оценочных понятий времени в законодательстве. При их использовании имеется в виду именно социальное время, которое участвует в юридическом процессе, вызывая юридические последствия. Будучи кандидатом в президенты России, Д. Медведев заговорил о господствующем в нашей стране правовом нигилизме и в этом смысле в научном плане следует разобраться в необходимости формирования в нашей стране эффективной (неполитизированной) правовой системы². Учитывая это, необходимо отметить, что сроки становятся крайне важным факто-

¹ Догадайло, Е. Ю. Формы проявления качеств времени в правовой системе России [Текст] / Е. Ю. Догадайло // Вестник Московского университета МВД России. – 2007. – № 4. – С. 37-42.

² Гришнова, Е. Что есть политического в правовой системе общества? [Текст] / Е. Гришнова // Власть. – 2008. – №7. – С. 97-99.

ром правовой системы, учет которого крайне необходим для понимания причинно-следственных закономерностей. Сегодня понятие срока и его правовая природа все больше исследуется в научно-теоретическом ключе³. Мы считаем, что на предписание-сроки особое влияние оказывают методологические свойства правового времени⁴: симметрия, дополнительность, инвариантность, свойство простоты. Предварительно нужно исходить из условности разграничения норм права и нормативных предписаний, обусловленного общепринятым взглядом на соотношение системы права и системы законодательства, в том числе на микроуровнях. Кроме того, при очевидной однопорядковости категорий «норма права» и «нормативное предписание» устанавливаются, тем не менее, грани их несовпадения по следующим позициям:

1. Норма права характеризует содержание права (правила поведения), а нормативное предписание – форму его внешнего выражения и закрепления.

2. Норма права – явление всеобщее и универсальное для права, а нормативное предписание – конкретизированное правовое требование (обязывание, дозволение, запрет, поощрение, рекомендация).

3. Норма права – категория науки, а нормативное предписание – юридическое выражение и закрепление правового требования, продукт правотворческой деятельности и регулирующий фактор в поведении людей.

В связи с этим, необходимо отметить, что с теоретико-правовой точки зрения, нормативное предписание – срок – первичный элемент в системе законодательства, которая тяготеет к отраслевому строению (отрасль законодательства, институт законодательства), где проявляется соотносимость определенных общностей нормативных правовых актов, статей, нормативных предписаний с определенной отраслью, либо институтом права⁵.

Для обнаружения правовой природы, роли и назначения предписаний-сроков российского законодательства имеет значение общеобязательная нормативность в реализации властных полномочий правоприменяющими субъектами.

Нормативность как свойство любых нормативных предписаний характеризуется, во-первых, типическими показателями поведенческих стереотипов, их постоянной повторяемостью⁶ при складывании однопорядковых, фактических условий. Типичность социальных связей означает вычленение, признание и фиксирование наиболее существенных характеристик поведения носителей публичной власти и отвлечение, абстрагирование от несущественных. В условиях типизации происходит обезличивание, лишение индивидуального влияния стереотипа поведения, формирование равного масштаба, применяемого к неравным людям.

Во-вторых, нормативность – это стабильность и устойчивость социальных связей, складывающаяся в условиях юридического нормирования (закрепления, охраны, развития). Стабильность в условиях нормативной регуляции не означает застывленность. Она складывается и живет в сочетании с динамизмом правовой формы, ее подвижностью, обусловленной движением жизни.

В-третьих, нормативность выражает всеобщность (обобщенность) социальных связей, реальных явлений жизни. Всеобщность (обобщенность) означает максимальную степень распространенности государственно-правовых ценностей и норм, особенно, в условиях глобализации. Всеобщность поэтому, может быть на уровне абсолютном (абсолютные государственно-правовые ценности), а также выражаться на других уровнях. Уровни обобщенности в праве, таким образом, могут быть различными, что обуславлива-

³ См., например: Догадайло, Е. Ю. Сроки в российском праве: к вопросу о нормативном закреплении правовых способов подчинения человека времени [Электронный ресурс] / Е. Ю. Догадайло // Научные труды РАЮН. – Выпуск 6. – Том 1. – Режим доступа: – Правовая Россия, [htm](#). – Российская Академия Юридических Наук.

⁴ Васекина, Э. М. Правовое время: понятийный строй проблемы [Текст] / Э. М. Васекина // Проблемы правоправедения. – Белгород, 2005. – Вып. 3. – С. 29.

⁵ Борисов, Г. А. Теория государства и права [Текст]: учебник для студентов юрид. вузов / Г. А. Борисов, Е. Е. Тонков. – 2-е изд., стереотип. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С. 50.

⁶ Лукашева, Е. А. Право. Мораль. Личность [Текст] / Е. А. Лукашева; под ред. В. М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1986. – С. 12.

ется иерархическим соотношением отраслей, институтов в системе норм права, законодательной иерархией, т. е. расположением нормативного материала по степени всеобщности и обобщенности. Уместной, поэтому, становится постановка вопроса об уровнях нормативности права и законодательства РФ⁷.

В-четвертых, нормативность в праве предполагает государственную гарантированность реализации нормативных установлений (предписаний). Правила поведения, будучи юридически оформленными в процессе правотворчества как закон, подзаконный акт и др. гарантируются в своем осуществлении потенциальной или реальной принудительной силой государства.

Все это создает основания для рассмотрения свойства нормативности в универсальной приложимости ко всем разновидностям нормативных предписаний.

Вместе с тем отметим, что внешние признаки нормативности проявляются в законодательстве в различных вариантах, поскольку государство в соответствии с объективными потребностями развития социальных связей стремится охватить правовым нормированием предельно объемный круг правовых отношений в сочетании с детальным регламентированием отдельных их видов. Это сочетание может обеспечиваться в рамках отдельно взятого закона, т. е. там, где детальная регламентация не отдается на откуп подзаконному правотворчеству: УК РФ, УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ. В других случаях обобщенность и детализированность достигается при согласовании основ законодательства, либо рамочных законов с актами подзаконного правотворчества, например, гражданское законодательство во всем многообразии уровней нормативного урегулирования общественных отношений – уровень Конституции РФ, ГК РФ и др. Нормативность в этих условиях (оптимального сочетания абстрактного и конкретного в предписаниях нормативных правовых актов) характеризуется дифференцированностью, спецификой своего проявления на различных эшелонах нормативной обобщенности.

Дифференциацию уровней нормативности в современном законодательстве при этом, следует рассматривать в плоскости господствующих тенденций его развития. В первой из них обнаруживается восхождение от простейших абстракций (предписания-сроки, предписания-исключения, предписания-дополнения и др.), соответственно, движение абстракций в материи права к более высокому нормативному уровню.

Действие названной господствующей тенденции проявляется в возрастании массива и повышении роли нормативных установлений, обладающих наиболее высокой степенью обобщенности правовых требований. Речь, прежде всего, о нормативных справках (преамбулах), программных положениях, принципах, конструкциях и др.

Назначение соответствующего нормативного массива при этом не может быть сведено к информативно-идеологическому средству воздействия на сознание и поведение людей, хотя такое «наполнение», безусловно, присутствует здесь и имеет важное значение. Законодатель формулирует такие нормативные установления, которые по своему облику обнаруживают наиболее высокую степень нормативной обобщенности. На этом уровне нет указания на субъективное право, юридическую обязанность, но есть определение направлений социально-оправданного поведения. Их действие осуществляется как непосредственно, так и через конкретизирующие их обобщенные требования предписания-правила поведения, закрепляющие вид и меру возможного поведения, вид и меру обязанного поведения, либо юридический запрет.

Вторая тенденция проявляется как углубление специализации предписаний законодательства (в широком смысле слова) на основе, в одних случаях, возрастания определенности, конкретизированности формулируемых субъективных прав, юридических обязанностей, укрепления предметных средств их обеспечения; в других случаях – повышения значимости предписаний обеспечивающего свойства, специализированных обеспечивающих предписаний. Речь идет о немалом числе нормативных предписаний, устанавливающих определенность правового регулирования общественных отношений, создающих условия для точного закрепления вида и меры возможного и обязанного поведения и неблагоприятных последствий в случаях отклонения от заданных поведенческих стандартов носителей публичной власти.

⁷ Лучин, В. О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации [Текст] / В. О. Лучин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 9.

Процессуальные сроки обеспечивают реализацию общих (отправных) нормативных установлений современного законодательства будучи специализированными предписаниями наряду с оперативными, коллизионными, исключительными, дополнительными предписаниями и др. В сроках правовая нормативность проходит путь от единичного к особенному.

В правоприменении процессуальные сроки устанавливают временной порядок и последовательность осуществления властно-организующей деятельности управомоченных субъектов, всегда развернутой во времени, временные рамки реализации норм материального права, а также стадийность процесса их реализации. Отсюда многочисленные указания на нормативные процессуальные сроки⁸. Правоприменительный процессуальный срок – это период времени для совершения процессуальных действий в соответствующей организационно-правовой форме деятельности субъектов-носителей властных полномочий, связанный с разрешением жизненных ситуаций и принятием в порядке, определенном нормами процессуального права, актов применения норм права.

Свойства нормативности процессуальных правоприменительных сроков создают и формируют способы подчинения поведения человека времени, а с другой стороны – способы управления временем как необходимым условием упорядочения человеческих отношений⁹. К свойствам нормативности правоприменительных сроков следует относить: свойство своевременности, свойство процедурности, стадийности.

В правоприменительной деятельности своевременность «задается» формально определенным понятием, календарно исчисляемым сроком (для подачи заявлений и т.д.). О своевременности можно говорить как о критерии оптимальности и разумности правоприменительных сроков. Это особенно актуально для высших органов судебной власти. Так, согласно ст. 2 и п. 1 ст. 107 ГПК РФ под категорию разумности должны подпадать как сроки, устанавливаемые судом для совершения отдельных процессуальных действий (например, сроки для устранения недостатков искового заявления, представления дополнительных доказательств и др.), так и срок рассмотрения всего гражданского дела, включая вынесение окончательного решения¹⁰. Приведенные нормы дают возможность российским гражданам обратиться за защитой в Европейский суд по правам человека. На значимость свойства

своевременности обращает внимание постановление Пленума Верховного Суда, где отмечается, что несоблюдение сроков рассмотрения уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях существенно нарушает конституционное право граждан на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции РФ¹¹. Своевременность обусловливается влиянием социологических и психологических факторов правового времени.

Процедурность, стадийность совершения правоприменительных действий, фиксирует стадии (этапы) разрешения юридического дела, логику его движения от оснований возбуждения юридического дела к принятию правоприменительного акта.

Отметим значимость свойства стабильности и устойчивости правоприменительной деятельности и практики, уверенности участников правоприменительного процесса в предсказуемости, особенно юрисдикционных действий, сроков их совершения. В этом смысле правоприменительные сроки устраняют субъективное усмотрение из правоприменительной практики, устанавливают правовые пределы, ограничения в деятельности субъектов правоприменения.

⁸ Борисов, Г. А. Процессуально-правовая ответственность [Текст] / Г. А. Борисов // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 74.

⁹ Догадайло, Е. Ю. «Своевременность» в российском праве: к вопросу о формально-юридических способах подчинения поведения человека времени [Текст] / Е. Ю. Догадайло // Право и образование. – 2006. – № 4. – С. 93-94.

¹⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2005) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» от 27.12.2007 № 52 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.

«Обратная связь» характеризует относительную самостоятельность результатов правоприменительной деятельности для состояния законности, стабильности правопорядка.

При этом следует учитывать обратное влияние юридической практики, основанное на строгом следовании процессуальным срокам, на правовую жизнь общества, на сознание и поведение субъектов правовых отношений в позитивном и негативном смыслах.

Свойство последовательности в процессуальном праве связано с достижением промежуточных результатов и на этой основе совершением новых процессуальных действий. Своевременность здесь скоординирована с быстротой процесса.

Предписания-сроки в силу их множественности в правоприменительном процессе образуют нишу темпорально-правового регулирования, которая выражается в использовании средств: датирования, длительности, повторяемости, одновременности, последовательности в осуществлении процессуальных действий.

В связи с этим важно отметить связь вопроса свойств нормативности процессуальных правоприменительных сроков с их функциями в основных компонентах юридического процесса, обеспечивающих стабильность, ограничивающих субъективное усмотрение участников процессуальных правоотношений (фиксация временного момента, определения длительности¹², юридических правил исчисления и течения разнообразных сроков).

Постановка вопроса о функциях правоприменительных сроков уместна не только на уровне общеправовом, но и на межотраслевых блоках, на уровне отрасли права, а также в связи с установлением сущности отдельных правовых явлений. Особенности процессуального права, например, с позиции его функций становятся уже насущной проблемой. Вопрос о функциях отдельных правовых явлений (правотворчества, правосознания, правовых отношений и др.) уже не является новым, в том числе и в учебной литературе. В юридической литературе функции права определяются как основные направления воздействия права на социальные связи, сознание и поведение людей¹³. Право в силу причастности к осуществлению функций государства выполняет общесоциальные функции. В частности, право является важным средством, правовой формой в осуществлении таких внутренних функций как: всемерного обеспечения основных прав и свобод человека и гражданина; социальной, экономической, укрепления законности и правопорядка и др.

Вместе с тем право имеет свое собственное назначение и осуществляет свои специфические функции: регулятивную в статическом и динамическом выражении, охранительная, информационно-воспитательная.

Есть основание для постановки вопроса о самостоятельных функциях правоприменительных процессуальных сроков, среди них следует выделить: функцию временного сопровождения, функцию фиксирования во времени юридических фактов, правовых состояний, фактических составов, временного ограничения, правоустанавливающую, ориентирующую, оценочно-временную.

При помощи процессуальных сроков современная российская правовая наука, анализируя реалии общественной и политической жизни, направленные на формирование правового государства, по-новому осмысливает устоявшиеся конструкции, в условиях поступательного развития юридических ситуаций¹⁴. Так сопроводительный характер носит принцип обратной силы закона, который в настоящее время устанавлива-

¹² Догадайло, Е. Ю. «Своевременность» в российском праве: к вопросу о формально-юридических способах подчинения поведения человека времени [Текст] / Е. Ю. Догадайло // Право и образование. – 2006. – №4. – С. 94.

¹³ Тонков, Е. Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества [Текст] / Е. Е. Тонков. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 19.

¹⁴ Догадайло, Е. Ю. Время, право и социальная жизнь [Электронный ресурс] / Е. Ю. Догадайло // Национальные интересы электрон. журнал. – 2005. – №2. – Режим доступа: http://www.nijournal.ru/archive/2005/n2_05/pravo2_05/dogadailo2_05/
/http://www.nijournal.ru/archive/2005/n2_05/pravo2_05/dogadailo2_05/.

ется ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁵ и положением ч. 1 ст. 54 Конституции РФ 1993 г.¹⁶, который гласит: "Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет".

Правовые состояния могут проявляться в возрасте наступления юридической ответственности виновного – ст. 133 Трудового Кодекса РФ¹⁷ перечисляет основания возникновения права на реабилитацию, но правила данной статьи не распространяются в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния.

Момент совершения преступления требует временного ограничения фиксации возраста виновного для определения возможности применения мер юридической ответственности. Срок исковой давности, например, введен для ограничения разумным сроком периода неопределенности в положении субъекта и, в конечном счете, для стабильности гражданского оборота.

Несмотря на кажущуюся простоту фиксации моментов времени, чем более развернутой становится правовая система, тем более законодатель вдумывается в необходимость установить точку отсчета времени в сроках. В п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»¹⁸ указывалось, что гражданин, совершивший уголовно наказуемое деяние в день своего рождения, достиг 16-ти лет в ноль часов последующих суток и не подлежал привлечению к уголовной ответственности».

По ряду правовых проблем сроки выполняют ориентирующую функцию, и судебные органы должны более четко определять свою позицию, обеспечив тем самым единообразие судебной практики. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях»¹⁹ обращает внимание судей на то, что за грубое или систематическое нарушение судьей процессуального закона, повлекшее неоправданное нарушение сроков разрешения дела и существенно ущемляющее права и законные интересы участников судебного процесса, с учетом конкретных обстоятельств может быть наложено дисциплинарное взыскание вплоть до прекращения полномочий судьи (пункт 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации"²⁰).

Современный подход к нормативному закреплению срока основывается исключительно на его видовых признаках. Так, содержание категории "давность" как некоего родового, общетеоретического понятия при этом до сих пор не получило четкого определения, а общетеоретический анализ юридической конструкции "срок" имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Отсутствие подобной модели носит оценочно-временной характер и сказалось при разработке нового Таможенного кодекса РФ, положения которого относительно сроков давности были отвергнуты Конституционным Судом РФ²¹.

¹⁵ Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

¹⁶ Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 года. – М.: Ось-89, 2004. – 48 с.

¹⁷ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 97-ФЗ (ред. от 07.05.2009) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – №1(4. 1). – Ст. 3.

¹⁸ Догадайло, Е. Ю. Время, право и социальная жизнь [Электронный ресурс] / Е. Ю. Догадайло // Национальные интересы : электрон. журнал. – 2005. – №2. – Режим доступа: "http://www.ni-journal.ru/archive/2005/n2_05/pravo2_05/dogadailo2_05/"http://www.ni-iournal.ru/archive/2005/n2_05/pravo2_05/dogadailo2_05/.

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» от 27.12.2007 № 52 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.

²⁰ Закон РФ «О статусе судей в РФ» от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 14.04.1993) [Текст] // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

²¹ Догадайло, Е. Ю. Временные границы и право / Е. Ю. Догадайло // Гражданин и право. – 2007. – № 5. – С. 9-18; то же: [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант».

Данные функции процессуальных правоприменительных сроков встраиваются в правовые формы деятельности субъектов-носителей властных полномочий. Среди компонентов структуры правоприменения можно выделить собственные сферы действия процессуальных сроков, устанавливающие в законодательстве материально-правовые и процессуально-правовые границы: субъектный состав правоприменительного процесса, правоприменительные производства; процедурная сторона правоприменительной деятельности и её стадии; результативный и правообеспечительный компоненты. Сегодня этому вопросу уделяется особое внимание – в плоскости реализации норм права проходит проверку социальная оправданность нормативных предписаний, их эффективность.

В этой связи раскрывается значение юридической конструкции «срок», которая всегда позволяет абстрагироваться от правового времени настолько, что предоставляет возможность субъектам правового регулирования совершать различные манипуляции, например, приостанавливать или продлевать сроки, восстанавливать истекшие по уважительным причинам сроки, устанавливать сокращение, начало и конец течения сроков, в частности, путем перенесения окончания срока, приходящегося на нерабочий день, на ближайший (первый) следующий за ним рабочий день (ч. 4 ст. 114 АПК РФ 2002 г.; ч. 1 ст. 97 АПК РФ 1995 г., абз. 2 ст. 101 ГПК РСФСР 1964 г.; ч. 2 ст. 108 ГПК РФ 2002 г.).

Из изложенного выше следует, что правоприменительные процессуальные сроки обусловлены сложными связями между проистеканием времени и отражением этого процесса в социальной жизни и законодательстве, их существование вызвано прежде всего с необходимостью распознавать, анализировать, классифицировать, с одной стороны, способы подчинения поведения человека времени, а с другой стороны, способы управления временем как необходимым условием упорядочения человеческих отношений²². Параметры процессуального времени в процессе реализации и применения права используются, как правило, аналогично, с их определенным значением, которое нормативно закреплено в процессуальных сроках. В нормах права время неопределенно. Таким образом, процессуальное правовое время приобретает четкую законодательную регламентацию и процессуальную стабильность.

Список литературы

1. Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
2. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 года. – М.: Ось-89, 2004. – 48 с.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2005) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 97-ФЗ (ред. от 07.05.2009) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 1(4. 1). – Ст. 3.
5. Закон РФ «О статусе судей в РФ» от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 14.04.1993) [Текст] // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» от 27.12.2007 № 52 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 2.
7. Борисов, Г. А. Теория государства и права [Текст]: учебник для студентов юрид. вузов / Г. А. Борисов, Е. Е. Тонков. – 2-е изд., стереотип. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С. 50.
8. Борисов, Г. А. Процессуально-правовая ответственность [Текст] / Г. А. Борисов // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 70-78.
9. Васекина, Э. М. Правовое время: понятийный строй проблемы [Текст] / Э. М. Васекина // Проблемы правоправедения. – Белгород, 2005. – Вып. 3. – С. 29.
10. Гришнова, Е. Что есть политического в правовой системе общества? [Текст] / Е. Гришнова // Власть. – 2008. – № 7. – С. 97-99.
11. Догадайло, Е. Ю. Временные границы и право / Е. Ю. Догадайло // Гражданин и право. – 2007. – № 5. – С. 9-18; то же: [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант».

²² Догадайло, Е. Ю. «Своевременность» в российском праве: к вопросу о формально-юридических способах подчинения поведения человека времени [Текст] / Е. Ю. Догадайло // Право и образование. – 2006. – № 4. – С. 93-100.

12. Догадайло, Е. Ю. Сроки в российском праве: к вопросу о нормативном закреплении правовых способов подчинения человека времени [Электронный ресурс] / Е. Ю. Догадайло // Научные труды РАЮН. – Выпуск 6. – Том 1. – Режим доступа: – [Правовая Россия. htm](#). – Российская Академия Юридических Наук.

13. Догадайло, Е. Ю. Время, право и социальная жизнь [Электронный ресурс] / Е. Ю. Догадайло // Национальные интересы : электрон, журнал. – 2005. – №2. – Режим доступа: "http://www.ni-journal.ru/archive/2005/n2_05/pravo2_05/dogadailo2_05/" http://www.ni-journal.ru/archive/2005/n2_05/pravo2_05/dogadailo2_05/.

14. Догадайло, Е. Ю. «Своевременность» в российском праве: к вопросу о формально-юридических способах подчинения поведения человека времени [Текст] / Е. Ю. Догадайло // Право и образование. – 2006. – № 4. – С. 93-100.

15. Лукашева, Е. А. Право. Мораль. Личность [Текст] / Е. А. Лукашева; под ред. В. М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1986. – 263 с.

16. Лучин, В. О. Конституция Российской Федерации: проблемы реализации [Текст] / В. О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.

17. Тонков, Е. Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества [Текст] / Е. Е. Тонков. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 287 с.

PROCEDURAL TERMS IN RUSSIAN LEGISLATURE: THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

E. M. VASYOKINA

Belgorod State University

e-mail: Vasyokina@bsu.edu.ru

The author discusses procedural terms in Russian lawmaking in the aspect of the theory of law, analyzes their notion, nature and conditions, their status in law and functions. The article precises the law procedural terms. There are some definitions of the phenomenon presented in the paper.

Key words: law time, standart terms, direction law rules, status in law, garanting direction, terms, procedural functions of legislative terms.

